

Глава 38.3

Два мальчика вышли из двери бок о бок. Внезапно учитель в углу кабинета надел очки и издали посмотрел на Жуань Цинму. «Эй, разве этот ученик не опоздал в тот день?»

Старый Цзянь повернул голову. "Что?"

«Этот ученик в вашем классе неплохой, ах. Он ждал перед дверью более десяти минут и не вошел, так как опоздал».

Старый Цзянь с недоумением спросил: «Почему?»

Тот учитель улыбнулся. «Боялся повлиять на других, слушающих аудио на экзамене».

Старый Цзянь и Учительница Хуай ахнули.

Спустя время выражение Учительницы Хуай стало немного смущенным. «Успеваемость этого ученика быстро улучшилась».

Учитель Ву, учитель физкультуры, принес галлон очищенной воды и поменял диспенсер для воды в учительской, небрежно сказав: «Правильно, мм. Старый Цзянь, новый спортивный представитель в вашем классе очень хорош».

Старый Цзянь вышел из оцепенения. «Разве вы не винили меня за то, что я выбрал его совсем недавно?»

«Он любил бездельничать, когда его нога все еще была в гипсе. Но сейчас он очень серьезен». Учитель Ву ухмыльнулся. «Мальчики в вашем классе, кажется, были очень впечатлены им, и атмосфера на уроках физкультуры теперь очень хорошая».

Когда Жуань Цинму вернулся в класс, ученики 9-го класса были на обеденном перерыве. Некоторые девушки болтали шепотом, изредка посмеиваясь.

Бай Цзин был поглощен тем, что печатал на своем телефоне. Он поднял голову, увидев, как тот вошел, и громко закричал: «Жуань-гэ, старый Цзянь снова вызвал тебя для чтения лекций?»

Жуань Цинму подошел к последнему ряду и лениво наклонился. «Старый Цзянь просто не может любить меня больше».

Хуан Я расхохотался. «Бить и ругать — это все-таки любовь. Наш Жуань-гэ обожает Старого Цзяня. О да, твоя драка с лучшим учеником наконец-то разоблачена?»

Жуань Цинму небрежно швырнул кусок бумаги и отвесил ему подзатыльник. «Кто дрался? Это называется обменом приемами боевых искусств, понял?»

«О, понял! Тогда почему Старый Цзянь вызвал тебя в этот раз?»

Жуань Цинму вздохнул. «Старый Цзянь сказал, что три пункта моего эссе неверны, поскольку я провозгласил применение насилия для сдерживания насилия. Вот он и прочитал мне лекцию».

Перед тем, как он ушел, Старый Цзянь также сунул ему книгу «Примеры написания аргументированного эссе в старшей школе». Том был тяжелым и толстым.

Мальчики в стороне некоторое время молчали.

Спустя долгое время кто-то, наконец, вздохнул с облегчением. «Жуань-гэ, ты такой клевый».

Недостаточно было использовать насилие, чтобы обуздать насилие — он еще и осмелился написать об этом в эссе?

Рядом с ним Лю Цзюнь и еще несколько человек сгрудились вместе и что-то шептали, поглядывая в его сторону.

Ли Чжюнь шепотом отругал: «Какая мораль у них должна быть, чтобы окружить калеку».

Ван Ли взглянул в ту сторону и кисло сказал: «Он больше не калека. Думаю, теперь он может бегать быстрее кролика».

Лю Цзюнь холодно взглянул в ту сторону. «Теперь он представитель класса».

Ню Сяоцин повернула голову назад и застенчиво спросила: «Спортивный представитель, не мог бы ты еще раз помочь с бюллетенем на доске на этой неделе?»

Жуань Цинму посмотрел на нее и ничего не сказал.

Ню Сяоцин смущенно сказала: «Нам не нужно, чтобы ты сам рисовал. Ничего страшного, если ты потратишь десять минут, чтобы дать нам совет. Я сделала три или четыре наброска. Не мог бы ты помочь и посмотреть на них...»

Тан Тяньтянь тайком потянула Нью Сяоцин за рукава. "Не надо. У Жуань Цинму есть свои дела. Нехорошо всегда просить помощи у других. Ничего страшного, если мы займем последнее место в рейтинге. Мы не обязаны каждый раз получать первое место».

Жуань Цинму посмотрел на них обеих и вздохнул. «Вы, ребята, объединили усилия, чтобы шантажировать меня?»

Лицо Нью Сяоцин покраснело, и она прошептала: «О, все в порядке, если у тебя нет времени. Я сама нарисую...»

Бай Цзин заглянул внутрь и внезапно закричал: «Айя, сестра Нью плачет?»

Нью Сяоцин жалобно потерла глаза. "Убирайся. В глазах Лао-Нью песок!»

Фан Ли с беспокойством взглянул на нее. Это было правдой. Хотя Нью Сяоцин была свирепа, ее глаза действительно были слегка красными.

Жуань Цинму наклонил голову и посмотрел на жалкие лица её и Тан Тяньтянь, прежде чем, наконец, болезненно махнуть рукой. «Ладно, ладно, с этого момента я буду прикрывать вас, ребята. Но это называется эмоциональным шантажом, ясно вам?»

Нью Сяоцин и Тан Тяньтянь удивленно посмотрели друг на друга. Они издали «пффф» и засмеялись вместе.

Хуан Я вдруг крикнул сбоку: «Эй, что я слышу? Есть ли связь между спортивным представителем, представителем по связям с общественностью и старостой класса?»

Нью Сяоцин ярко покраснела и наклонилась, чтобы ударить его пеналом с канцелярскими принадлежностями. «Ты такой печ! Ты ничего не делаешь и все еще смеешь говорить глупости...»

Хуан Я быстро вскочил и отбежал. «Представитель по связям с общественностью пытается убить меня!»

Он пробежал всего несколько шагов, когда прямо наткнулся на ноги Жуань Цинму.

Его небрежно вытянутые ноги заставили Хуан Я споткнуться, и рухнуть на колени перед Жуань Цинму.

Жуань Цинму небрежно взял толстый том с парты и сильно хлопнул его по спине. «Ты хочешь умереть? Я исполню твое желание».

В классе скорбный крик Хуан Я слился с классным шумом. «Сестра Ню, пожалуйста, пощади. Жуань-гэ, пожалуйста, пощади. Я больше никогда не буду вмешиваться в вашу личную жизнь!»

<http://bllate.org/book/14098/1239908>